

УДК-93/94

БОРЬБА ЗА ПОБЕДУ СОЦИАЛИЗМА: ОБСУЖДЕНИЯ СТАЛИНСКОГО КОНСТИТУЦИИ В МЕСТНОЙ ПРЕССЕ В КИРОВСКОМ КРАЯ В 1936 ГОДА

ЛОМБ САМАНТА ЭНН,PhD. Доцент,
ФГБОУ ВО «Вятский Государственный Университет»

Аннотации: Люди, писавшие письма в газеты, размышляли о том, как они будут работать над созданием сильного социалистического государства. Многие обещали усердно работать в знак благодарности за свои новые права и привилегии. Крестьяне же были сосредоточены на местных политических и экономических вопросах, у них сложились свои представления о том, как должна быть использована государственная власть. В этой статье четко прописано, что хорошо освещенные цели государственности и назначения новых государственных деятелей были поддержаны далеко не всеми. Лишь небольшим количеством граждан, большинство из которых были членами городской и рабочей среды, а так же здесь описываются надежды сельских жителей и их недовольство.

Ключевые слова: Сталинизм, Конституционализм, Истории конституции в СССР, Конституция СССР 1936 года, всенародное обсуждения проекта конституции, местная пресса, Кировский край, Кировская Правда

VALIDATORS OF SOCIALIST VICTORY: THE DISCUSSION OF THE DRAFT CONSTITUTION IN THE LOCAL PRESS

Abstract: This article make clear the stark divide between this small, yet active, relatively educated and privileged population, which had been successfully integrated into the Soviet society, and the, peasants, who comprised the vast majority of the region's population. Those who wrote letters to newspapers focused on how they were working to create a strong socialist state; many often pledged to work harder in gratitude for their new rights and privileges. Peasants focused much more on local political and economic issues; they had their own ideas about how state power should be used. This article makes clear that the well publicized state-building goals of party and state leaders were internalized by only a small stratum of citizens, most of whom were members of the urban and working elite, and conveys rural dwellers' hopes and complaints.

Keywords: Stalinism, Constitutionalism, the history of the Soviet Constitution, the 1936 Soviet Constitution, the All-Union Discussion of the Draft Constitution, the local press, the Kirov region, *Kirovskaya Pravda*

Предполагалось, что обсуждение народом проекта Конституции объединит страну в стремлении к общей цели – строительстве социализма. Чего они добились, однако, были явные разногласия в советском обществе и диссонанс между целями строительства социализма в руководстве отражался в социально-экономическом делении отдельных регионов, большая часть предложений по изменению Конституции поступала от сельских жителей и была сфокусирована на проблемах, связанных с ними.

Их отклики демонстрировали преемственность дореволюционных проблем с теми, которые оставались при Советской власти и служили для демонстрации перемен в менталитете, которые появились за 20 лет Советов. Однако, устремления Кировских сельских жителей резко контрастируют с политизированными устремлениями более образованных горожан, которые, скорей всего лучше восприняли идеологию центрального руководства чем их сельские сотоварищи. Народное обсуждение проекта Конституции показывало, что активно продвигаемые цели партии и руководства по государственному строительству принимались только небольшой частью граждан, большая часть из которых принадлежала к городской и рабочей элите, а огромная, принадлежащая к крестьянству часть населения принимала и использовала официальный язык для достижения своих личных целей.

Контраст между обсуждением Конституции в городе и в деревне яснее виден при сравнении обсуждения проекта в местных газетах с сообщениями, скомпилированными районными и областными официальными лицами из народного обсуждения в целом. Как было указано ранее, государственные и партийные деятели старались управлять и организовать дискуссию, принуждая местное руководство подчеркивать те аспекты проекта, которые касались роли государства и критиковать тех участников дискуссии, которые делали личные или местно-ориентированные предложения, и советские газеты идеально подходили для такой роли. Газеты полагались в основном на письма и материалы «нужных» людей, таких как члены партии, стахановцы, орденосцы, председатели колхозов и городские рабочие. Такие люди, может и не представляли городских жителей и интеллектуалов в целом, но имели более широкий взгляд и соответствовали тому посылу, который был представлен в официальных публикациях и в планах занятий. Народное обсуждение выявило явное различие между немногочисленной, образованной и все еще активной частью населения, которая успешно была интегрирована в советское общество, и огромным большинством населения, которое было сфокусировано на местных и персональных проблемах и было больше изолировано от государственной власти [1, с. 102-112].

Партия и государство очень интересовались общественным мнением и пробовали разные способы узнать его. Как отмечает Джереми Хикс, к 1922 году, написание писем стало вполне законным делом как источник информации и как средство побуждения высказывать свое мнение [2]. Государство стремилось обуздать энтузиазм и превратить общественное мнение в силу для создания законных форм контроля и активности на периферии, где местный партийный и государственный аппарат временами выходил из под контроля. В конце 1920 и в начале 1930, рабочие и крестьянские корреспонденты взяли на себя роль «глаз и ушей» партии в провинции, сообщая о местных официальных лицах, не выполняющих свои обязанности, об успехах и неудачах различных кампаний и других вопросах. Мэтью Леноэ пишет, что для авторов письма были каналом обращений ко всем ветвям власти: в них просили о работе, выражали мнения за и против линии партии, устраивали диспуты или искали справедливости [3].

Местная пресса была важным форумом для народного обсуждения проекта Конституции, так как в ней приводились статьи о базовых правах и демократических принципах, указанных в проекте, а также письма жителей Кировской области об их правах и законах. Пресса отражала стремление власти на создание стойких форм администрирования, военной власти, получения дохода и экономического развития, и связывала личные достижения и заботы авторов писем с главным курсом государственного строительства таким образом, что это было незаметно в публичной дискуссии в деревне. Из приблизительно 180 писем и предложений, напечатанных в главной региональной газете Кировская Правда, большинство поступило от городских жителей или привилегированных сельских жителей: инженеров, рабочих, домохозяек, политических деятелей, бригадиров, врачей, стахановцев, председателей колхозов и трактористов. Эта корреспонденция представляла тот слой общества, который выиграл больше всего от прихода Советской власти и в результате они были лучше образованы, более поддерживались партией и государством.

Их позиция как бенефициаров советского режима и верящих в советскую идеологию отражена и в тоне их писем. Многие письма сфокусированы на успехах и возможностях, которые советское государство обеспечило им и на том, как они будут стараться отплатить режиму еще большими трудовыми свершениями. Одно такое письмо, озаглавленное «Женщины на рабочем месте» было написано Н.

Суманеевой, знатной работницей из колхоза им. Розы Люксембург. Ее письмо описывает как счастлива она была услышать текст нового проекта Конституции, который показывал «как Сталин заботится о людях в каждом слове этого проекта.» [4, с.2]. Она перечисляет все видимые и не видимые преимущества, которые советская власть дала ей: «Я была неграмотной, жила бедно, одевалась плохо. Сейчас я научилась читать, у меня есть дом, радио, граммофон, велосипед и хорошая одежда. Правительство ценит мою работу. В 1935 году я была награждена орденом «Знак Почета» за работу по обработке льна.» Она ясно дает понять, что она чувствует, как ее ценят, что она уважаемый член общества, который живет комфортно и был награжден за свою усердную работу. Но, по словам Суманеевой, этими преимуществами может пользоваться не только она, но и все женщины, согласно новому проекту Конституции, который гарантирует равные права, равную оплату за равноправный труд, право голосовать и иметь работу. В благодарность Советскому государству Суманеева и другие женщины колхоза уверяют: «Прекрасная политика Сталина делает меня и других колхозниц счастливыми и заставляет нас неустанно бороться за получение самого большого урожая льна в мире. Спасибо товарищу Сталину за нашу счастливую жизнь.» [4, с.2].

Письмо Суманеевой – это пример большей части корреспонденции, напечатанной в Кировской Правде. Большинство авторов писем добились значительных улучшений своей жизни. Они либо поднялись по служебной лестнице в экономической или политической сфере и улучшили уровень жизни, либо получили образование. Казалось, что все искренне верят в Советскую систему. Они стали «борцами» за режим. Например, Матвей Тубулов, член сельского совета, рассуждал, что его родители не могли голосовать во времена царского режима, а его выбрали в сельский совет в возрасте 24 лет. Он пишет, что у его семьи сейчас есть домашний скот, а у него велосипед [5, с. 3]. Советская власть дала его семье возможность участия в политике и повысила уровень жизни. Похожее письмо пришло от лидера ячейки, стахановки, гражданки А.П. Смертиной из колхоза «Новое Строительство». Государство предоставило ей уникальную возможность участвовать в жизни страны. Она рассказывает, что никогда не забудет свое участие во 2м съезде Ударников-Стахановцев в 1934 году, где она «вместе с нашими любимыми Вождями участвовала в создании законов о колхозной жизни.» Смертина также уделяет внимание тому, как советское государство и новая Конституция заботятся о детях. Она – мать девяти детей, восемь из которых ходят в школу и она восхваляет Конституцию за предоставление права на образование, которое, как она полагает, откроет многие двери перед ее детьми [6, с. 3].

Также как и письма Тубулова и Смертиной, многие авторы сфокусировались на том, ка права, которые указаны в проекте Конституции, отразились на их жизни. В письме, первоначально названном «Голос пожилого человека», И.Ф. Меньшиков, бухгалтер 65 лет из Котельнической психбольницы, объясняет как он доволен 120 статьей проекта Конституции о материальных выплатах. Однако, он считает, что необходимо внести ряд изменений, а именно понизить пенсионный возраст до 60 лет и размер пенсии подсчитывать в зависимости от количества отработанных лет. Кроме того, он считал важным установить персональные пенсии для тех работников, как он сам, которые проработали больше 40 лет [7]. Копанев, контролер с механического завода КУТШО (комбинат учебно-технического школьного оборудования) был еще одним человеком, чья жизнь была коренным образом изменена теми благами, которыми Советская власть одарила своих граждан. Он страдал от туберкулеза и его послали на курорт для получения лечения, это право было гарантировано ему по 120 статье проекта Конституции. Вдобавок, по этой статье его дети бесплатно получали образование и каждый год отдыхали в пионерском лагере. Копанев писал, что он с нетерпением ждет принятия новой Конституции, что подтвердит его права и докажет заботу государства о своих гражданах [8, с. 2]. Эти персональные истории служили для конкретной иллюстрации того, как социализм трансформировал жизни тех, кто принимал его и усердно работал.

Даже бесправный в прошлом член общества принимал участие в обсуждении Конституции, чтобы продемонстрировать как Советское государство улучшило его жизнь, несмотря на трудности, с которыми он все еще сталкивался. Семидесятилетний Филип Бородин, человек в прошлом лишенный избирательных прав и в результате обязанный платить налоги, одобрительно принял советскую власть. Он поддерживал ее по той причине, что она продолжала обучать его и дала его детям возмож-

ность пожинать плоды своего труда. Бородин стал ударником бригады стахановцев в своем колхозе и подписался на 50 рублевый госзайм [9]. Жизнь этого человека показывала как трудно было поделить советских граждан по какому-то одному признаку. Как бесправный в прошлом человек, Бородин должен был стать антисоветчиком, вместо этого он принял позитивные изменения в своей жизни и стал сторонником советской власти. Это письмо несомненно стало пропагандистским, демонстрируя, что многие «лишенцы» поменялись, оно также демонстрировало, что индивидуальные решения и ситуации часто служили для изменения отношения граждан к государству в СССР.

Большинство писем, опубликованных в Кировской Правде служило для доказательства того, что государство заботится о своих гражданах духовно и материально и что многие из этих преимуществ кодифицированы в новом проекте Конституции. Большинству авторов писем был дан ответ, что они должны работать еще усерднее на благо государства, чтобы получить новые права и привилегии. Письма в Кировскую правду часто были связаны с темой усердного труда, как выражения поощрения. В своей статье «Конституция вернула мне молодость» 57-летний Степан Дорофеевич Юферев, бригадир и орденосец колхоза «Наука» в Шабалинском районе, был, особенно впечатлен тем, что Конституция давала трудящимся право на свободу выступлений и свободу прессы, что было, как он считал, возможно только в СССР. Юферев также считал, что проект Конституции давал трудящимся право голосовать, быть избранным и развивать собственные таланты. Он 5 лет работал бригадиром и утверждал, что Конституция придала ему новых сил работать, несмотря на его не молодой возраст [10, с. 2]. Таисья Николаевна Швырина трактористка из 13 бригады Бельской МТС, поддерживает слова Юферева. Она хочет ответить на прием Конституции еще более производительным трудом. В Конституции она видит отражение Советской жизни, показывающее все достижения социализма, которые дали возможность трудящимся работать честно и жить счастливо. Для подтверждения этого факта, она и ее муж, также тракторист, дали клятву работать усерднее для скорейшего развития Отчизны [10, с. 2].

Это желание работать еще усерднее ради родного социалистического государства было отражено во многих письмах, которые отбирались для публикации. В письме «Замечательный документ эпохи Сталина», А.Гусак, орденосец и председатель колхоза им. Ворошилова писал

Проникнутая заботой Сталина о народе, новая Конституция призывает трудящихся работать лучше, в 10 части проекта Конституции перечисляются права и обязанности граждан. Конституция гарантирует, что каждый должен иметь работу и возможности для благополучной и культурной жизни. Культурного роста и полного применения своих способностей. Но Конституция также возлагает огромную и почетную обязанность на граждан. Обязанность эту мы должны свято выполнять. Мы должны откликнуться на этот призыв с энтузиазмом, неустанно бороться за повышение материального благосостояния страны через повышение производительности труда [11, с. 2].

Еще одно письмо, на этот раз от директора завода Ижсталь, утверждало что:

Новая Сталинская Конституция – это свидетельство окончательной победы социализма. Конституция – это новый стимул для дальнейшего развития страны, дальнейшего подъема производительности труда, и роста благосостояния трудящихся. Коллектив рабочих и служащих завода Ижсталь будет работать еще усерднее. Конституция вдохновляет нас работать лучше, бороться за увеличение выпуска продукции, улучшение качества продукции и усиление мощи страны [12, с. 3].

Подобные призывы, напечатанные в Кировской правде, подчеркивали достижения социализма, кодифицируемые в проекте Конституции, заявляли, что жизнь стала лучше при Советской власти, и утверждали, что эти достижения стали возможны только благодаря коммунистическим принципам и фокусировании внимания режима на рабочем классе. Такие взаимоотношения служили для подтверждения того факта, что права не являлись натуральными и неотъемлемыми. Защищенные государством, эти права не появились из неоткуда, поэтому их следовало использовать для достижения дальнейших целей правительства по строительству государства.

Те, чьи письма были опубликованы, представляли привилегированный срез Советского общества, который являлся свидетелем материальных и социальных побед с тех пор как этот режим пришел к власти. Нет причины полагать, что те, кто писал эти письма, не верили в то, что Советская система сделала их жизнь лучше. Однако, эти люди не были представителями Советского общества в

целом. Их письма больше служили как доказательство проведения обсуждения, демонстрации побед социализма, которые были кодифицированы в Конституции и обязанностей граждан перед государством в обмен на права и улучшение качества жизни, а не отражением проблем большинства граждан.

Примером расхождения интересов государства и граждан Кировской области служит Доклад Областного Исполнительного Комитета Центральному Исполнительному Комитету в Москве. В докладе сообщается, что тремя самыми популярными предложениями в проект Конституции в Кировской области были:

1. Не предоставлять священникам право голоса.
2. Сделать колхозников и рабочих равных в получении материальной помощи по достижению пенсионного возраста и в оплате больничного и в предоставлении мест в санаториях и домах отдыха.
3. Позволить арестовывать злонамеренных хулиганов, бандитов и расхитителей социалистической собственности без санкции прокурора [13].

Такие предложения не соответствовали новой политике государства в свете проекта новой Конституции. Центральные власти старались дать право голоса даже тем, кто был из «бывших», таким как вышеупомянутый Бородин, оно ввело понятие *habeas corpus* и кодифицированную регулируемую систему закона как ключевую политику для расширения Советской демократии. Сталин сам очертил четкую границу между рабочими и крестьянами как в названии так и в правах в Конституции и считал это деление на классы основой Советского государства. Однако, для многих жителей Кировской области, политика нового государства и его цели рассматривались не только как неблагоприятные, но даже как причиняющие ущерб. Граждане СССР в целом никогда не верили благодарным, счастливым словам, представленным в письмах, опубликованных в газетах. Поток предложений, сфокусированных на личных проблемах не был просчетом в разъяснительной работе со стороны районных исполнительных и партийных комитетов или редакторов газет. Это разногласие в обсуждении показывало реальное различие интересов между центральными властями и гражданами, которое трудно устранить даже очень интенсивной разъяснительной работой.

Список литературы

1. Davies, Sarah. *Popular Opinion in Stalin's Russia: Terror, Propaganda and Dissent 1931-1941*. (Cambridge: Cambridge University press, 1997).
2. Jeremy Hicks "From Conduits to Commanders: Shifting Views of Workers Correspondents, 1924-26." *Revolutionary Russia*, Vol. 19 No.2 (December, 2006), 131-149.
3. Matthew Lenoë "Letter Writing and the State: Reader Correspondence with newspapers as a source for early Soviet history" *Cashiers du Monde Russe: Russie, Empire Russe, Union Sovietique, Etats Independants*, Vol. 40 No. 1-2, 1999, 139-170.
4. Кировская Правда, 2.7.1936
5. Кировская Правда, 21.7.1936
6. Кировская Правда, 17.7.1936
7. ГАРФ, ф. Р-3316, оп. 41, д. 83, л. 28, тоже было опубликовано в Кировская Правда, 2.9.1936
8. Кировская Правда, 5.7.1936
9. ГАКО, ф. Р-2168, оп. 1, д. 474, л. 26
10. Кировская Правда, 4.7.1936
11. Кировская Правда, 10.7.1936
12. Кировская Правда, 11.7.1936
13. ГАСПИ КО, ф. 1293, оп. 2, д. 43, л. 155 / ГАКО, ф. Р- 2168, оп.1, д. 473, л. 29